

Э. УСПЕНСКИЙ

«МАСТЫН»

Эдуард Николаевич Успенский

Дядя Фёдор, пёс и кот. Все истории

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36963843

Дядя Фёдор, пёс и кот. Все истории: Издательство АСТ; М.; 2018

ISBN 978-5-17-106914-8

Аннотация

В книгу «Дядя Фёдор, пёс и кот. Все истории» вошли главная повесть «Дядя Фёдор, пёс и кот» и её продолжения: «Любимая девочка дяди Фёдора», «Зима в Простоквашино» и «Дядя Фёдор и лето в Простоквашино». Вы узнаете о больших переменах в Простоквашино, о праздниках и буднях наших любимых героев и прочитаете о новых приключениях дяди Фёдора и его друзей.

Для младшего школьного возраста.

Содержание

Дядя Фёдор, пёс и кот	6
Глава 1	8
Глава 2	16
Глава 3	25
Глава 4	29
Глава 5	34
Глава 6	43
Глава 7	48
Глава 8	55
Глава 9	63
Глава 10	68
Глава 11	74
Глава 12	78
Глава 13	84
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Эдуард Николаевич Успенский Дядя Фёдор, пёс и кот. Все истории

© Успенский Э.Н., 2018

© Бай О.Б., ил., 2018

© Боголюбова О.А., ил., 2018

© Воробьёв А.Г., ил., 2018

© Хачатрян Л. А., насл., образы, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

* * *

Дядя Фёдор, пёс и кот

Рисунки О. Боголюбовой

Глава 1

Дядя Фёдор

У одних родителей мальчик был. Звали его дядя Фёдор. Потому что он был очень серьёзный и самостоятельный. Он в четыре года читать научился, а в шесть уже сам себе суп варил. В общем, он был очень хороший мальчик. И родители были хорошие – папа и мама.

И всё было бы хорошо, только мама его зверей не любила. Особенно всяких кошек. А дядя Фёдор зверей любил, и у него с мамой всегда были разные споры.

А однажды было так. Идёт себе дядя Фёдор по лестнице и бутерброд ест. Видит – на окне кот сидит. Большой-пребольшой, полосатый. Кот говорит дяде Фёдору:

– Неправильно ты, дядя Фёдор, бутерброд ешь. Ты его колбасой кверху держишь, а его надо колбасой на язык класть. Тогда вкуснее получится.

Дядя Фёдор попробовал – так и вправду вкуснее. Он кота угостил и спрашивает:

– А откуда ты знаешь, что меня дядей Фёдором звать?

Кот отвечает:

– Я в вашем доме всех знаю. Я на чердаке живу, и мне всё видно. Кто хороший и кто плохой. Только сейчас мой чердак ремонтируют, и мне жить негде. А потом и вовсе могут дверь запереть.

– А кто тебя разговаривать научил? – спрашивает дядя

Фёдор.

– Да так, – говорит кот. – Где слово запомнишь, где два. А потом, я у профессора одного жил, который язык зверей изучал. Вот и выучился. Сейчас без языка нельзя. Пропадёшь сразу, или из тебя шапку сделают, или воротник, или просто коврик для ног.

Дядя Фёдор говорит:

– Пошли ко мне жить.

Кот сомневается:

– Мама твоя меня выгонит.

– Ничего, не выгонит. Может, папа заступится.

И пошли они к дяде Фёдору. Кот поел и весь день под диваном спал, как барин. А вечером папа с мамой пришли. Мама как вошла, сразу и сказала:

– Что-то у нас кошачьим духом пахнет. Не иначе как дядя Фёдор кота притащил.

А папа сказал:

– Ну и что? Подумаешь, кот. Один кот нам не помешает.

Мама говорит:

– Тебе не помешает, а мне помешает.

– Чем он тебе помешает?

– Тем, – отвечает мама. – Ну ты вот сам подумай, какая от этого кота польза?

Папа говорит:

– Почему обязательно польза? Вот какая польза от этой картины на стене?

– От этой картины на стене, – говорит мама, – очень большая польза. Она дырку на обоях загораживает.

– Ну и что? – не соглашается папа. – И от кота будет польза. Мы его на собаку выучим. Будет у нас сторожевой кот. Будет дом охранять. Не лает, не кусает, а в дом не пускает.

Мама даже рассердилась:

– Вечно ты со своими фантазиями! Ты мне сына испортил... Ну вот что. Если тебе этот кот так нравится, выбирай: или он, или я.

Папа сначала на маму посмотрел, потом на кота. Потом опять на маму и опять на кота.

– Я, – говорит, – тебя выбираю. Я с тобой уже давно знаком, а этого кота в первый раз вижу.

– А ты, дядя Фёдор, кого выбираешь? – спрашивает мама.

– А никого, – отвечает мальчик. – Только если вы кота прогоните, я тоже от вас уйду.

– Это ты как хочешь, – говорит мама, – только чтобы кота завтра не было!

Она, конечно, не верила, что дядя Фёдор из дома уйдёт. И папа не верил. Они думали, что он просто так говорит. А он серьёзно говорил.

Он с вечера сложил в рюкзак всё, что надо. И ножик перочинный, и куртку тёплую, и фонарик. Взял все деньги, которые на аквариум копил. И приготовил сумку для кота. Кот как раз в этой сумке помещался, только усы наружу торчали. И лёг спать.

Утром папа с мамой на работу ушли. Дядя Фёдор проснулся, сварил себе каши, позавтракал с котом и стал письмо писать.

Дорогие мои родители!

Папа и мама!

Я вас очень люблю. И зверей я очень люблю. И этого кота тоже. А вы мне не разрешаете его заводить. Велите из дома прогнать. А это неправильно. Я уезжаю в деревню и буду там жить. Вы за меня не беспокойтесь. Я не пропаду. Я всё умею делать и буду вам писать. А в школу мне ещё не скоро. Только на будущий год.

До свиданья.

Ваш сын – дядя Фёдор.

Он положил это письмо в свой собственный почтовый ящик, взял рюкзак и кота в сумке и пошёл на автобусную остановку.

Глава 2

Деревня

Дядя Фёдор сел в автобус и поехал. Ехать было хорошо. Автобусы в это время за город совсем пустые идут. И никто им не мешал разговаривать. Дядя Фёдор спрашивал, а кот из сумки отвечал.

Дядя Фёдор спрашивает:

– Как тебя зовут?

Кот говорит:

– И не знаю как. И Барсиком меня звали, и Пушком, и Оболтусом. И даже Кис Кисычем я был. Только мне всё это не нравится. Я хочу фамилию иметь.

– Какую?

– Какую-нибудь серьёзную. Морскую фамилию. Я же из морских котов. Из корабельных. У меня и бабушка и дедушка на кораблях плавали с матросами. И меня тоже в море тянет. Очень я по океанам тоскую. Только я воды боюсь.

– А давай мы дадим тебе фамилию Матроскин, – говорит дядя Фёдор. – И с котами связано, и что-то морское есть в этой фамилии.

– Да, морское здесь есть, – соглашается кот, – это верно. А чем же это с котами связано?

– Не знаю, – говорит дядя Фёдор. – Может быть, тем, что коты полосатые и матросы тоже. У них тельняшки такие.

И кот согласился:

– Мне нравится такая фамилия – Матроскин. И морская, и серьёзная.

Он так обрадовался, что у него теперь фамилия есть, что даже заулыбался от радости. Он поглубже в сумку залез и стал свою фамилию примерять.

«Позовите, пожалуйста, кота Матроскина к телефону».

«Кот Матроскин подойти к телефону не может. Он очень занят. Он на печи лежит».

И чем больше он примерял, тем больше ему нравилось. Он из сумки высунулся и говорит:

– Очень мне нравится, что фамилия у меня не дразнительная. Не то что, например, Иванов или там Петров.

Дядя Фёдор спрашивает:

– Чем это они дразнительные?

– А тем, что всегда можно говорить: «Иванов без штанов, Петров без дров». А про Матроскина ничего такого не скажешь.

Тут автобус остановился. Они в деревню приехали.

Деревня красивая. Кругом лес, поля, и речка недалеко. Ветер дует такой тёплый, и комаров нет. И народу в деревне очень мало живёт.

Дядя Фёдор увидел одного старичка и спрашивает:

– Нет ли у вас тут домика лишнего пустого? Чтобы там жить можно было.

Старик говорит:

– Да сколько хочешь! У нас за рекой новый дом построили, пятиэтажный, как в городе. Так полдеревни туда переехало. А свои дома оставили. И огороды. И даже кур кое-где. Выбирай себе любой и живи.

И пошли они выбирать. А тут к ним пёс подбегает. Лох-

матый такой, взъерошенный. Весь в репьях.

– Возьмите меня к себе жить! – говорит. – Я буду вам дом охранять.

Кот не согласен:

– Нечего у нас охранять. У нас и дома-то нет. Ты к нам через год прибегай, когда мы разбогатеем. Тогда мы тебя возьмём.

Дядя Фёдор говорит:

– Ты, кот, помолчи. Хорошая собака ещё никому не мешала. Давай мы лучше узнаем, где он разговаривать научился.

– Я дачу охранял одного профессора, – отвечает пёс, – который язык зверей изучал. Вот и выучился.

– Это, наверное, мой профессор! – кричит кот. – Сёмин Иван Трофимович! У него ещё была жена, двое детей и бабушка с веником. И он всё словарь составлял «Русско-кошачий».

– «Русско-кошачий» не знаю, а «Охотничье-собачий» составлял. И «Корово-пастухачий» тоже. А бабушка теперь уже не с веником. Ей пылесос купили.

– Всё равно это мой профессор, – говорит кот.

– А где же он сейчас? – спрашивает мальчик.

– Он в Африку уехал. В командировку. Язык слонов изучать. А я с бабушкой остался. Только мы с ней характерами не сошлись. Я люблю, когда у человека характер весёлый – колбасно-угощательный. А у неё наоборот – тяжёлый характер. Венико-выгонятельный.

– Это точно, – поддерживает кот, – и характер тяжёлый, и веник тоже.

– Ну что? Возьмёте меня к себе жить? – спрашивает пёс. – Или мне потом прибегать? Через год?

– Возьмём, – отвечает дядя Фёдор. – Встроём веселее. Как тебя зовут?

– Шарик, – говорит пёс. – Я из простых собак. Не из породистых.

– А меня дядя Фёдор зовут. А кота – Матроскин, это фамилия такая.

– Очень приятно, – говорит Шарик и кланяется. Сразу видно, что он воспитанный. Из хорошей семьи пёс. Только запущенный.

Но кот всё равно недоволен. Он у Шарика спрашивает:

– Что ты делать умеешь? Просто дом сторожить и замок может.

– Я могу картошку окучивать задними лапами. И посуду мыть – языком облизывать. И места мне не надо, я могу на улице спать.

Очень он боялся, что его не возьмут. А дядя Фёдор сказал:

– Сейчас будем дом выбирать. Пусть каждый по деревне пройдёт и посмотрит. А потом мы решим, чей дом лучше.

И стали они смотреть. Каждый ходил и выбирал, что ему больше нравится. А потом они снова встретились. Кот говорит:

– Я такой дом нашёл! Весь проконопаченный. И печка там

тёплая! На полкухни! Пошли туда жить.

Шарик как засмеётся:

– Что твоя печка! Чепуха! Разве это в доме главное? Вот я дом нашёл – это дом! Там такая будка собачья – загляденье! Никакого дома не надо. Все мы в будке поместимся!

Дядя Фёдор говорит:

– Не о том вы оба думаете. Надо, чтобы в доме телевизор был обязательно. И окна большие. Я как раз и нашёл такой дом. Крыша красная. И сад с огородом есть. Пошли его смотреть!

И пошли они смотреть. Как только подошли, Шарик кричит:

– Это же мой дом! Я про эту будку говорил.

– И печка моя! – говорит кот. – Я о такой печке всю жизнь мечтал! Когда холодно было.

– Вот и хорошо! – сказал дядя Фёдор. – Мы, наверное, и в самом деле лучший дом выбрали.

Осмотрели они дом и обрадовались. Всё в доме было. И печка, и кровати, и занавесочки на окнах! И радио, и телевизор в углу. Правда, старенький. И котелки разные на кухне были, чугунные. И в огороде всё было посажено. И картошка, и капуста. Только всё запущено было, не прополото. А в сарае удочка была.

Дядя Фёдор взял удочку и пошёл рыбу ловить. А кот с Шариком печку истопили и воды принесли.

Потом они поели, радио послушали и спать легли. Очень им в этом доме понравилось.

Глава 3

Новые заботы

На другое утро дядя Фёдор, пёс и кот дом в порядок приносили. Паутину сметали, мусор выносили, печку чистили. Особенно кот старался: он чистоту любил. Он с тряпкой на все шкафы, под все диваны залезал. Дом и так был не очень грязный, а тут совсем заблестел.

А от Шарика пользы мало было. Он только носился, лаял от радости и чихал во все углы. Дядя Фёдор не выдержал и послал его в огород картошку окучивать. И пёс так заработал, что только земля летела во все стороны.

Весь день они так трудились. И морковь пропололи, и капусту. Ведь они сюда жить приехали, а не в игрушки играть.

А потом они мыться на речку отправились и, главное, Шарика купать.

– Уж больно ты у нас запущенный, – говорит дядя Фёдор. – Придётся тебе отмыться как следует.

– Я бы рад, – отвечает пёс, – только мне помощь нужна. Я один не могу. У меня мыло из зубов выскакивает. А без мыла что за мытьё! Так, намокание!

Он в воду залез, а дядя Фёдор его намыливал и шерсть расчёсывал. А кот по берегу ходил и всё грустил о разных океанах. Он же был морской кот, просто он воды боялся.

Потом они домой пошли по тропинке под солнышком. А

навстречу им какой-то дядя бежит. Румяный такой, в шапке. Лет пятидесяти с хвостиком. (Это не дядя с хвостиком, а возраст у него с хвостиком. Значит, ему пятьдесят лет и ещё чуть-чуть.) Остановился дядя и спрашивает:

– А ты, мальчик, чей? Ты откуда к нам в деревню попал?

Дядя Фёдор отвечает:

– Я ничей. Я сам по себе мальчик. Свой собственный. Я из города приехал.

Гражданин в шапке удивился ужасно и говорит:

– Так не бывает, чтобы дети сами по себе были. Свои собственные. Дети обязательно чьи-нибудь.

– Это почему не бывает?! – рассердился Матроскин. – Я, например, кот – сам по себе кот! Свой собственный!

– И я свой собственный! – говорит Шарик.

Дядя совсем растерялся. Видит: тут и собаки разговаривают, и коты. Что-то необычное здесь. Значит, непорядок. Да к тому ж ещё дядя Фёдор сам наступать начал:

– А вы почему спрашиваете? Вы, случайно, не из милиции?

– Нет, я не из милиции, – отвечает дядя. – Я из почты. Я почтальон тутошний – Печкин. Поэтому я всё должен знать. Чтобы письма разносить и газеты. Вы, например, что выпишиваете?

– Я буду «Мурзилку» выписывать, – говорит дядя Фёдор.

– А я что-нибудь про охоту, – говорит Шарик.

– А вы? – спрашивает дядя у кота.

– А я ничего не буду, – отвечает кот. – Я экономить буду.

Глава 4

Клад

Однажды кот говорит:

– Что это мы всё без молока и без молока? Так и умереть можно. Надо бы корову купить.

– Надо бы, – соглашается дядя Фёдор. – Да где денег взять?

– Может, занять? – предлагает пёс. – У соседей.

– А чем отдавать будем? – спрашивает кот. – Отдавать-то надо.

– А отдавать будем молоком.

Но кот не согласен:

– Если молоко отдавать, зачем же тогда корова?

– Значит, надо что-нибудь продать, – говорит Шарик.

– А что?

– Что-нибудь ненужное.

– Чтобы продать что-нибудь ненужное, – сердится кот, – надо сначала купить что-нибудь ненужное. А у нас денег нет. – Тут он на пса посмотрел и говорит: – А давай, Шарик, мы тебя продадим.

Шарик даже на месте подпрыгнул:

– Это как так – меня?

– А так. Ты у нас ухоженный стал, красивый. За тебя любой охотник сто рублей даст. И ещё больше. А потом ты от

него убежишь – и снова к нам. А мы уже с коровой.

– Да? – кричит Шарик. – А если меня на цепь посадят?! Давай, кот, мы тебя продадим. Ты у нас тоже ухоженный. Вон какой толстый сделался. А котов на цепь не сажают.

Тут дядя Фёдор вмешался:

– Никого мы продавать не будем. Мы пойдём клад искать.

– Ура! – кричит Шарик. – Давно пора! – А сам потихоньку у кота спрашивает: – А что такое склад?

– Не склад, а клад, – отвечает кот. – Это деньги такие и сокровища, которые люди в землю спрятали. Разбойники всякие.

– А зачем?

– А зачем ты косточки в саду закапываешь и под печку суёшь?

– Я? Про запас.

– Вот и они про запас.

Пёс сразу всё понял и решил кости перепрятать, чтобы кот про них ничего не знал.

И пошли они клад искать. Кот говорит:

– И как это я сам не додумался про клад? Ведь мы теперь и корову купим, и в огороде можем не работать. Мы всё можем на рынке покупать.

– И в магазине, – говорит Шарик. – Мясо лучше в магазине покупать.

– Почему?

– Там костей больше.

И тут они на одно место пришли в лесу. Там была большая гора земляная, а в горе пещера была. В ней когда-то разбойники жили. И дядя Фёдор стал копать. А пёс и кот уселись рядом на камушке. Пёс спрашивает:

– А почему ты, дядя Фёдор, в городе клад не искал?

Дядя Фёдор говорит:

– Чудак ты! Кто же в городе клады ищет! Там и копать нельзя – асфальт везде. А здесь вон какая земля мягкая – один песок. Здесь мы в два счёта клад найдём. И корову купим.

Пёс говорит:

– А давайте, когда мы клад найдём, мы его на три части поделим.

– Почему? – спрашивает кот

– Потому что мне корова не нужна. Я молоко что-то не люблю. Я себе буду колбасу в магазине покупать.

– Да и я молоко что-то не очень люблю, – говорит дядя Фёдор. – Вот если бы корова квас давала или лимонад...

– А мне одному денег на корову не хватит! – спорит кот. – В хозяйстве корова нужна. Что это за хозяйство без коровы?

– Ну и что? – говорит Шарик. – Не обязательно большую корову покупать. Ты купи маленькую. Есть такие специальные коровы для котов. Козы называются.

И тут у дяди Фёдора лопата как звякнет обо что-то – а это сундук окованный. А в нём всякие сокровища и монеты старинные. И камни драгоценные. Взяли они этот сундук и домой пошли. А навстречу им почтальон Печкин спешит.

– Что это ты, мальчик, в сундуке несёшь?

Кот Матроскин хитрый, он и говорит:

– Это мы за грибами ходили.

Но Печкин тоже не прост:

– А сундук для чего?

– Для грибов. Мы в нём грибы засаливаем. Прямо в лесу.

Ясно вам?

– Конечно, ясно. Чего ж тут неясного? – говорит Печкин.

А самому ничего не ясно. Ведь за грибами с корзинами ходят. А тут на тебе – с сундуком! Они бы ещё с чемоданом пошли. Но всё-таки Печкин отстал.

А они уже домой пришли. Посмотрели – очень много денег в сундуке. Не только корову – целое стадо можно купить вместе с быком. И они решили, что каждый себе подарок сделает. Чего хочет, то и купит.

Глава 5

Первая покупка

Папа с мамой очень горевали, что дядя Фёдор пропал.

– Это ты виноват, – говорила мама. – Всё ему разрешаешь, он и избаловался.

– Просто он зверей любит, – объяснял папа. – Вот и ушёл с котом.

– А ты бы его к технике приучал. Купил бы ему конструктор или пылесос, чтобы он делом занимался.

Но папа не согласен:

– Кот – он живой. С ним и играть можно, и на улице гулять. А конструктор будет тебе за бумажкой прыгать? Или можно, например, пылесос на верёвочке водить? Ему не игрушка – ему товарищ нужен.

– Не знаю, что ему там нужно! – говорит мама. – Только все дети как дети – сидят себе в углу и из желудей человечков делают. Посмотришь, и сердце радуется.

– У тебя радуется, а у меня не радуется. Надо, чтобы в доме и собаки были, и кошки, и приятелей целый мешок. И всякие там жмурки-пряталки. Вот тогда дети и не станут пропадать.

– Тогда родители пропадать начнут, – говорит мама. – Потому что я и без того на работе устаю. У меня еле-еле сил хватает телевизор смотреть. И вообще ты мне свои глупости не говори. Ты лучше скажи, как нам мальчика разыскать.

Папа думал, думал, а потом сказал:

– Надо заметку в газете напечатать, что пропал мальчик.

Зовут дядя Фёдор. И все его приметы описать. Если кто увидит, пусть нам сообщит.

Так они и сделали. Написали заметку. Рассказали, как дядя Фёдор выглядит. Сколько ему лет. И что у него спереди волосы торчком, как будто корова его лизнула. И обещали премию тому, кто его найдёт. И отнесли заметку в самую интересную газету. У которой больше всего читателей.

А дядя Фёдор ничего этого не знал. Он в деревне жил. Он на другое утро спрашивает у кота:

– Слушай, кот, как ты раньше жил?

Кот говорит:

– Плохо жил. Хуже некуда. Я больше так не хочу.

– А ты, Шарик, как жил?

– Нормально жил. Серединка на половинку. Когда покормят, хорошо жил, когда не покормят – плохо.

– И я тоже нормально жил. Серединка на половинку, – говорит дядя Фёдор. – Только теперь мы будем по-другому жить. Мы будем жить счастливо. Вот тебе, Матроскин, что нужно для счастья?

– Корова нужна.

– Ну и хорошо, покупай себе корову. А ещё лучше – напрокат возьми. Чтобы сначала попробовать.

Кот подумал и сказал:

– Это мысль правильная – корову напрокат взять. А потом, если нам жить с коровой понравится, мы её навсегда купим.

А дядя Фёдор у Шарика спрашивает:

– А тебе что для счастья нужно?

– Ружьё нужно, – говорит Шарик. – Буду я сам с собой на охоту ходить.

– Ладно, – говорит дядя Фёдор. – Будет тебе ружьё.

– А мне ещё ошейник нужен с медалями! – кричит пёс. – И сумка охотничья!

– Во даёт! – говорит Матроскин. – Да ты нас так разоришь совсем! Никаких от тебя доходов нет, расходы одни. А ты, дядя Фёдор, что себе сам покупать хочешь?

– А мне самому, – говорит дядя Фёдор, – велосипед нужен. Мне его в городе не разрешали заводить: там машин много. А здесь я могу кататься сколько хочешь. По деревне и по полям. Туда-сюда. Сюда-туда.

Но кот не согласен:

– Ты, дядя Фёдор, только о себе и думаешь. Ты, значит, будешь по деревне кататься, а мы сзади будем пешком бегать. Туда-сюда. Сюда-туда. Нет, не об этом я всю жизнь мечтал! Не нужен нам твой велосипед!

– А ты мотоцикл купи, – предлагает пёс. – Как мы ТРАХ-ТАРА-РАХ по деревне! Все собаки умрут от зависти.

Дядя Фёдор как представил себе это ТРАХ-ТАРА-РАХ, так ему сразу весело стало. А кот кричит:

– Ни о чём-то вы не думаете! Вам лишь бы деньги истратить. А если дождь или мороз, к примеру, мы же попросту-жаемся все. Позаболеваем. А я, может, только жить начал –

корову купить собираюсь! Нет, мотоцикл – это не машина. Не нужно мне вашего ТРАХ-ТАРА-РАХА, и не уговаривайте!

Шарик подумал, подумал и согласился с ним:

– Да, мотоцикл – это не машина. Это он прав. Не будем мы его покупать. Ни за что. Мы лучше машину купим.

– Какую ещё машину?

– Обыкновенную, легковую, – говорит пёс. – Ведь машина-то – это машина.

– Ну и что? – кричит кот. – Может, где-нибудь машина – это машина. Только не в нашей области. У нас дороги такие... А если она застрянет в лесу? Придётся её трактором вытаскивать. Вы уж и трактор заодно покупайте!

– А что? – кричит пёс. – Правильно он говорит. Покупай, дядя Фёдор, трактор.

Дядя Фёдор на кота посмотрел. А кот молчит. А что ему говорить? Он лапой махнул: покупайте хоть комбайн, мне всё равно, раз вы меня не слушаете.

Взял кот деньги и пошёл за коровой. А дядя Фёдор на почту пошёл письмо писать на завод, чтобы ему трактор послали.

Он написал такое письмо:

Здравствуйте, уважаемые, те, кто делает тракторы!

Пришлите мне, пожалуйста, трактор. Только не совсем настоящий и не совсем игрушечный. И чтоб бензина ему надо было поменьше, а ездил он побыстрее. И чтоб он был весёлый и от дождя закрытый. А деньги я вам высылаю – сто рублей. Если у вас останутся лишние, пришлите обратно.

С уважением...

дядя Фёдор (мальчик).

А через некоторое время домой Матроскин является и корову на верёвочке ведёт. Он её напрокат взял в сельском бюро обслуживания. Ну просто профессор с рогами! Только очков не хватает. И кот тоже заважничал.

– Это, – говорит, – моя корова. Я её Муркой назову в честь бабушки. Вон она какая красивая! Последняя была. Никто её брать не хотел. А я взял: очень она мне понравилась. А если ещё больше понравится, я её насовсем куплю. Так можно делать.

Достал он косу и пошёл сено на зиму запасать. А корова к окну подошла. На окне занавесочки были. Она взяла и все занавесочки съела. И все цветы, которые в горшках стояли. Пёс увидел и говорит:

– Ты что это делаешь? Ты что это цветы ешь и занавески? Может, ты больная или как? Может, тебе температуру смерить? Градусник поставить?

Корова смотрит на него так, будто всё поняла, а потом как всунется в окно, как вытащит из дома новую скатерть – и давай жевать! Шарик даже в обморок упал от удивления. По-

том вскочил из обморока и за другой конец скатерти ухватился. Не даёт корове жевать. Он к себе тянет, а корова – к себе. И никто из них рта раскрыть не может, чтобы скатерть не потерять.

А тут дядя Фёдор идёт из магазина с покупками. Коту он матроску купил, а Шарику – ошейник с медалями.

– Что это вы за игру затеяли с новой скатертью? – кричит. – Тоже мне Клуб весёлых и находчивых!

А они молчат. Только на него глаза таращат. Тут он увидел, что все цветы на окне поедены и занавесок нет, и всё понял. Вынул он ремень из брюк да как хлестнёт глупую корову! А корова, видно, балованная была. Она на дядю Фёдора с рогами. Он – бежать. Но брюки у него без ремня были, он в них и запутался. Вот-вот корова бодать начнёт.

Пёс корову за хвост схватил – не даёт бодать дядю Фёдора. А тут кот идёт.

– Что это вы с моей коровой делаете? Я её не для того брал, чтобы вы её за хвост тянули. Нашли развлечение!

Но дядя Фёдор всё коту объяснил. И занавесочки показал объеденные. А пёс корову за хвост держит – мало ли что!

– Ты свою корову на цепь посади, – говорит дядя Фёдор. Кот упирается:

– Это же не собака, чтобы на цепи сидеть. Коровы, они просто так гуляют.

– Так это нормальные коровы! – кричит Шарик. – А твоя корова психическая! – И хвост коровий выпустил.

Корова как побежит, да прямо на кота! Бедный кот еле увернулся. Влез он на крышу и говорит:

– Согласен! Согласен! Пусть она на цепи сидит, раз она такая дурочка!

Глава 6

Галчонок Хватайка

Так и стал дядя Фёдор жить в деревне. И люди в деревне его полюбили. Потому что не бездельничал, всё время делом занимался или играл. А потом у него забот поприбавилось. Узнали люди, что он зверей любит, и стали ему разных зверюшек приносить. Птенец ли от стаи отобьётся, зайчонок ли потеряется, сейчас же его берут – и к дяде Фёдору. А он с ними возится, лечит их и на волю отпускает.

Однажды у них галчонок появился. Глаза как пуговицы, нос толстый. Сердитый-пресердитый.

Дядя Фёдор его накормил и на шкаф посадил. И называли галчонка Хватайкой: он что ни увидит, всё на шкаф тащит. Увидит спички – на шкаф. Увидит ложку – на шкаф. Даже будильник на шкаф перетащил. А взять у него ничего нельзя. Сразу Хватайка крылья в стороны, шипит и клюётся. У него на шкафу целый склад получился. Потом он немного подрос, поправился и стал в окно вылетать. Но к вечеру обязательно возвращался. И не с пустыми руками. То ключ от шкафа утащит, то зажигалку, то детскую формочку. Однажды даже соску принёс. Наверное, какой-нибудь малыш спал в коляске на улице, а Хватайка подлетел и соску вытащил.

Очень дядя Фёдор боялся за галчонка: плохие люди могли его из ружья застрелить или палкой стукнуть.

А кот решил галчонка к делу приучать:

– Что это мы его зря кормим! Пусть пользу приносит.

И стал он галчонка учить разговаривать. Целыми днями сидел около него и говорил:

– Кто там? Кто там? Кто там?

Шарик спрашивает:

– Что, тебе делать нечего? Ты бы его лучше песне какой выучил или стихотворению.

Кот отвечает:

– Песни я и сам петь могу. Только от них пользы нету.

– А от твоего «ктотама» какая польза?

– А такая. Уйдём мы в лес за дровами, и дома никого не останется. Любой человек может в дом зайти и унести что-нибудь. А так придёт человек, начнёт в дверь стучать, галчонек спросит: «Кто там?» Человек подумает, что дома кто-то есть, и ничего воровать не станет. Ясно тебе?

– Но ты же сам говорил, что у нас красть нечего, – спорит Шарик. – Ты даже меня брать не хотел.

– Это раньше было нечего, – объясняет кот, – а теперь мы клад нашли.

Шарик с котом согласился и тоже стал учить галчонка «ктотаму». Целую неделю учили его, и наконец галчонок выучился. Только кто-нибудь в дверь постучит или на крыльце затопает, Хватайка сразу спрашивает:

– Кто там? Кто там? Это кто там?

И вот что из этого получилось. Однажды дядя Фёдор, кот и Шарик пошли в лес грибы собирать. И дома никого не было, кроме галчонка. Тут почтальон Печкин приходит. Он в дверь постучал и слышит:

– Кто там?

– Это я, почтальон Печкин. Принёс журнал «Мурзилка», – отвечает он.

Галчонок опять спрашивает:

– Кто там?

Почтальон снова говорит:

– Это я, почтальон Печкин. Принёс журнал «Мурзилка».

Только дверь никто не открывает. Почтальон опять постучал и опять слышит:

– Кто там? Это кто там?

– Да никто. Это я, почтальон Печкин. Принёс журнал «Мурзилка».

И так у них целый день продолжалось.

Тук-тук.

– Кто там?

– Это я, почтальон Печкин. Принёс журнал «Мурзилка».

Тук-тук.

– Кто там?

– Это я, почтальон Печкин. Принёс журнал «Мурзилка».

Под конец Печкину плохо стало. Совсем его замучили. Он на крылечко сел и сам стал спрашивать:

– Кто там?

А галчонок в ответ:

– Это я, почтальон Печкин. Принёс журнал «Мурзилка».

Печкин опять спрашивает:

– Кто там?

А галчонок опять отвечает:

– Это я, почтальон Печкин. Принёс журнал «Мурзилка».

Когда дядя Фёдор и Матроскин с Шариком домой пришли, они очень удивились. Сидит почтальон на крыльце и одно и то же говорит: «Кто там?» да «Кто там?».

А из дома одно и то же слышится:

– Это я, почтальон Печкин. Принёс журнал «Мурзилка»... Это я, почтальон Печкин. Принёс журнал «Мурзилка».

Еле-еле они почтальона в себя привели и чаем отпоили. А когда он узнал, в чём дело, он не стал обижаться. Он только рукой махнул и две лишние конфеты в карман положил.

Глава 7

Тр-тр Митя

В журнал, который Печкин принёс, была вложена открытка. А в открытке написано:

Просим Вас завтра быть дома. На Ваше имя получен трактор.

Начальник

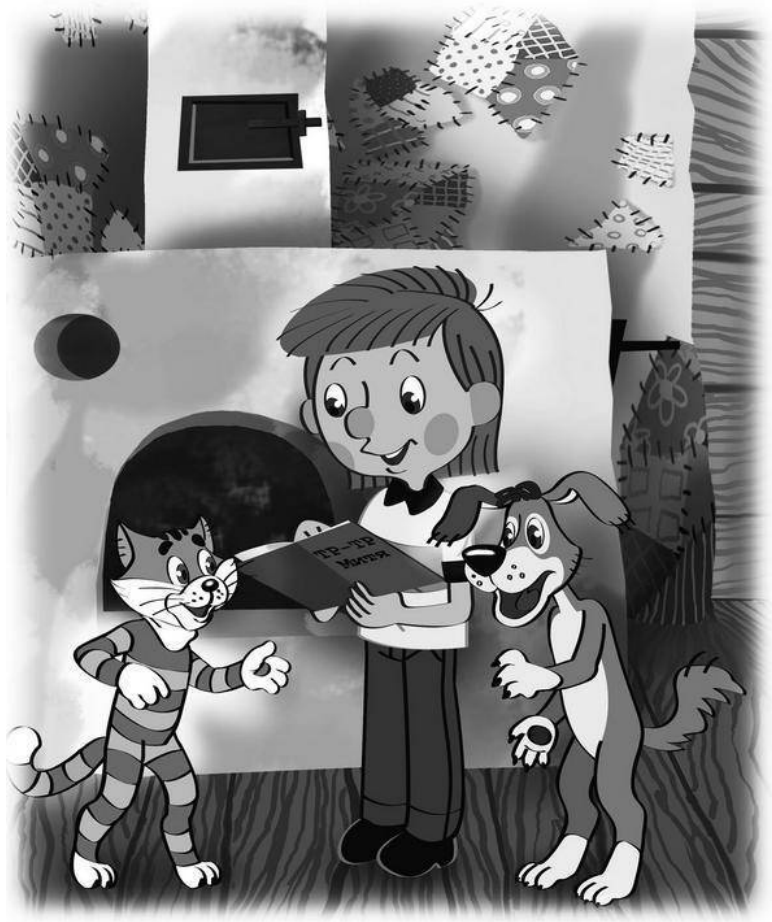
железнодорожной станции

Несидоров.

Внизу ещё было напечатано красивыми буквами:

В НАШЕЙ СТРАНЕ
ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ
ОЧЕНЬ МНОГО!

Это обрадовало всех. Особенно Шарика. И стали они трактора дожидаться.

Наконец его привезли на большой машине и поставили около дома. Шофёр попросил дядю Фёдора расписаться и

дал ему конверт. В конверте было письмо и специальная книжечка, как с трактором обращаться. В письме было написано:

Уважаемый дядя Фёдор
(мальчик)!

Ты просил прислать тебе трактор не совсем настоящий и не совсем игрушечный и чтоб он весёлый был. Посылаем тебе такой. Самый весёлый на заводе. Это опытная модель. Бензин ему не нужен. Работает он на продуктах.

Отзывы о тракторе просим присылать к нам на завод.
С большим уважением —
инженер Тяпкин
(изобретатель трактора).

Потом дядя Фёдор взял книжечку и стал читать:

ЗАВОД
ЖЕЛЕЗНОТРАКТОРНЫХ ИЗДЕЛИЙ
ТР-ТР МИТЯ ПРОДУКТОВЫЙ. 20 л.с.

Прочитал он и говорит:

– Ничего не понятно. Что такое «тр-тр»? Что такое «лысы»?

– Что ж тут непонятного? – говорит кот. – Просто всё, как арбуз. «Тр-тр» – это сокращённо «трактор». А «Митя» – это значит «Модель инженера Тяпкина». Который тебе письмо написал.

– А что значит двадцать «лысы»? – спрашивает дядя Фё-

дор.

– «Лы сы» – это лошадиные силы. Значит, он перетянет двадцать лошадей, если они будут тянуть в одну сторону, а он – в другую.

– Так сколько же ему сена надо? – ахнул Шарик.

– А сена ему не нужно. Тут же написано: он работает на продуктах.

Дядя Фёдор удивился даже:

– И откуда ты, Матроскин, всё знаешь? И про фамилии, и про тракторы, и про «лы сы»?

– А вы поживите с моё, – отвечает кот, – и не то узнаете. И где я только не жил! И у одних хозяев, и у других, и в библиотеке, и даже в сберегательной кассе. Я, может, столько в жизни видел, что на целую кошачью энциклопедию хватит. А вообще-то вы здесь бездельничаете, а у меня корова не доена, Мурка моя.

Он ушёл. А мальчик с Шариком стали тр-тр заводить.
Стали в трактор суп заливать и котлеты запихивать. Прямо

в бак. Трактор как затарахтит!

Сели они в него и по деревне поехали. Ехал, ехал Митя по деревне, потом у одного дома как остановится!

– Чего это он? – спрашивает дядя Фёдор. – Может, горючее кончилось?

– Ничего не кончилось. Просто он учуял, что пирогами пахнет.

– Какими ещё пирогами?

– Обыкновенными. Вон в том доме пироги пекут.

– И что же нам делать теперь?

– Не знаю, – говорит Шарик. – Только так пахнет вкусно, что мне тоже ехать не хочется.

– Ничего себе я трактор купил! – говорит дядя Фёдор. – Так мы и будем около всех домов останавливаться? И у столовых. Это не трактор, а бегемот какой-то. Тр-тр – восемь дыр! Чтоб ему пусто было, инженеру Тяпкину!

Так и пришлось им в дом заходить, пирогов просить. Матроскин, когда про это узнал, рассердился на дядю Фёдора:

– Говорил я вам ничего не покупать, а вы всё не слушаете! Да нам этот тр-тр не прокормить теперь!

Но потом кот успокоился:

– Ну ничего, дядя Фёдор, не унывай. Хорошо, что я у тебя есть. Мы с твоим трактором справимся. Будем перед ним сосиску держать на удочке. Он за сосиской поедет и нас повезёт.

Так они и сделали.

И скоро трактор исправляться начал. А вообще-то он был весёлый. Кабина пластмассовая, голубая, а колёса железные. И смазывать его надо было не машинным маслом, а подсолнечным.

Но тут им корова Мурка забот прибавила.

Глава 8

Хмель цветёт

Корова Мурка, которую кот купил, глупая была и балованная. Но молока много давала. Так много, что с каждым днём всё больше и больше. Все вёдра с молоком стояли. Все банки. И даже в аквариуме молоко было. Рыбки в нём плавали.

Однажды дядя Фёдор проснулся, смотрит, а в умывальнике не вода, а простокваша налита. Дядя Фёдор кота позвал и говорит:

– Что это ты делаешь? Как же умываться теперь?

Кот хмуро так отвечает:

– Умываться и в речке можно.

– Да? А зимой как? Тоже в речке?

– А зимой можно и совсем не умываться. Кругом снег лежит, не запачкаешься. И вообще некоторые языком умываются.

– Некоторые и мышей едят, – говорит дядя Фёдор. – А чтобы простокваши в умывальнике не было!

Кот подумал и сказал:

– Ладно. Я телёночка заведу. Пусть он простоквашу ест.

А в обед опять новости. И тоже с Муркой. Приходит она с пастбища почему-то на задних ногах. А во рту цветок. Идёт она себе, подбоченилась и поёт:

Помню, я ещё молодущкой
была,
Наша армия в поход
куда-то шла...

Только слов она говорить не умеет, и у неё получается:

My-my-my my-my
my-my-my-my my-my,
My-my my-my-my my-my
my-my-my-my...

И тучка у неё над головой, как шапочка. Шарик спрашивает:

– Чего это она так обрадовалась? Может, у неё праздник какой или что?

– Какой праздник? – говорит дядя Фёдор.

– Может, день рождения у неё. Или день кефира. А может, коровий Новый год.

– При чём тут Новый год? – говорит Матроскин. – Просто она белены объелась или хмеля.

А корова как разбежится – и в стенку головой трах! Еле-еле её в сарай загнать удалось. Пошёл Матроскин её доить. Через пять минут выходит, а с ним что-то странное сделалось. Матроска у него спереди как фартук надета, а подойник на голове как каска. И поёт он что-то несуразное:

Я – моряк,
Гуляю на просторе,
День за днём,
С волны и на волну!

Очевидно, он молока попробовал весёлого. Шарик говорит дяде Фёдору:

– Сначала у нас корова помешалась, а теперь и кот с ума сошёл. Надо бы «скорую помощь» вызвать.

– Подождём ещё, – говорит дядя Фёдор. – Может, они в себя придут.

Какое там в себя! Мурка в коровнике полонез Огинского мычать стала:

Му-му-му-му-му му-му-му!
Му-му му-му му-му!

А кот вообще что-то странное затянул:

Жили у бабуси
Два весёлых гуся:
Один серый,
Другой белый —
Петя и Маруся! —

и тоже головой в стенку – бух!

Тут уж и дядя Фёдор заволновался:

– На тебе, Шарик, две копейки. Беги вызови «скорую помощь» по автомату.

Шарик убежал, а кот и корова в себя приходить начали. Петь и мычать перестали. Кот за голову схватился и говорит:
– Ничего себе наша корова молоко даёт! Из него только сгущёнку делать и врагам на войне подбрасывать. Чтобы они с ума посходили и из окопов повылазили.

А тут к ним почтальон Печкин идёт. Румяный такой и ра-

достный.

– Смотрите, какую я заметку в газете прочитал. Про одного мальчика. Глаза у него коричневые и волосы спереди торчком, как будто корова его лизнула. И рост один метр двадцать.

– Ну и что? – говорит кот. – Мало ли таких мальчиков!

– Может, и немало, – отвечает почтальон, – только этот мальчик из дома ушёл. А родители беспокоятся, что с ним. И даже премию обещали тому, кто его найдёт. Может, велосипед дадут. А мне велосипед вó как нужен, почту развозить. Я даже метр принёс: буду вашего хозяина измерять.

Шарик как услышал, так за сердце схватился. Вот измерит Печкин дядю Фёдора, вот отвезёт домой – что они с котом делать будут? Пропадут же!

А кот не растерялся и говорит:

– Измерить – это всегда можно. А вы сначала молочка попейте. Я только что корову подоил. Мурку мою.

Почтальон соглашается:

– Молочка я с удовольствием выпью. Молоко, оно очень полезное. Об этом даже в газетах пишут. Дайте мне самую большую кружку.

Кот в дом побежал и скорее принёс ему кружку самую огромную. Налил в неё молока и Печкину даёт. Печкин как выпьет, как вытаращит глаза! Как запоёт:

Когда я на почте служил

ямщиком,
Был молод, имел я
силёнку! —

и тоже головой в стенку — стук!

А галчонок из дома спрашивает:

— Кто там? Это кто там?

Почтальон отвечает:

— Это я, почтальон Печкин! Принёс для вас метр. Буду ваше молоко измерять. Давайте мне самую большую кружку!

А тут «скорая помощь» приехала. Выходят два санитары и спрашивают:

— Это кто у вас тут с ума сошёл?

Печкин отвечает:

— Это дом с ума сошёл! На меня бросается.

Взяли его санитары под руки и к машине повели. И говорят:

— Сейчас хмель цветёт. Очень многие с ума сходят. Особенно коровы.

Когда они уехали, дядя Фёдор сказал коту:

— Ты это молоко куда-нибудь вылей. Чтобы беды опять не было.

А коту жалко выливать. Он и решил молоко трактору отдать. Мите. С машиной, мол, ничего не случится. Тракторы с ума не сходят. И всё молоко в бак вылил. Прямо из ведра.

Митя стоял, стоял, потом как затарахтит — и на кота! Кот

ведро бросил и скорее на дерево! А Митя стал ведром в футбол играть. Играл, играл, пока в лепёшку не превратил. Ай да модель инженера Тяпкина!

А потом пошёл по деревне хулиганить. Сорняки окучивать и за курами гоняться. И песни гудеть всякие. Под конец он даже купаться полез. Чуть-чуть не заглох. Вылез он кое-как на берег, стыдно ему стало. Подъехал он к дому, на место встал, ни на кого не глядит. Сам себя ругает.

Дядя Фёдор очень рассердился на Матроскина и в угол его поставил:

– В следующий раз делай, что тебе говорят.

Шарик всё над котом смеялся.

Но дядя Фёдор Шарику сказал:

– Ладно, ладно. Нечего над человеком смеяться, когда он в углу стоит.

Конечно, Матроскин был кот, а не человек. Но для дяди Фёдора он был всё равно как человек.

А с этой коровой ещё были приключения. И не мало.

Глава 9

Ваш сын – дядя Фарик

На другой день дядя Фёдор решил письмо домой написать. Чтобы папа и мама за него не беспокоились. Потому что он их очень любил. А они не знали, где он и что с ним. И конечно, переживали.

Сидит дядя Фёдор и пишет:

Мои мама и папа!

Я живу хорошо. Просто замечательно. У меня есть свой дом. Он тёплый. В нём одна комната и кухня. А недавно мы клад нашли и корову купили. И трактор – тр-тр Митю. Трактор хороший, только он бензин не любит, а любит суп.

Мама и папа, я без вас очень скучаю. Особенно по вечерам. Но я вам не скажу, где я живу. А то вы меня заберёте, а Матроскин и Шарик пропадут.

Но тут дядя Фёдор увидел, что деревенские ребята змея в поле запускают. И дядя Фёдор к ним побежал. А коту велел письмо дописывать за него. Кот взял карандаш и начал писать:

А ещё у нас печка есть тёплая. Я так люблю на ней отдыхать! Здоровье-то у меня не очень: то лапы ломит, то хвост отваливается. Потому что, дорогие мои папа и мама, жизнь у меня была сложная, полная лишений

и выгоняний. Но сейчас всё по-другому. И колбаса у меня есть, и молоко парное стоит в мисочке на полу. Пей – не хочу. Мне мышей даже видеть не хочется. Я их просто так ловлю, для развлечения. Или на удочку, или пылесосом из норок вытаскиваю и в поле уношу. А днём я люблю на крышу вскарабкаться. И там глаза вытаращу, усы расправлю и загораю как ненормальный. На солнышке облизываюсь и сохну.

Тут кот услышал, что мыши в подполе заскреблись. Крикнул он Шарика и в подпол побегал с пылесосом. Шарик карандаш в зубы взял и стал дальше калякать:

А на днях я линять начал. Старая шерсть с меня

сыплется – хоть в дом не заходи. Зато новая растёт – чистая, шелковистая! Просто каракуль. Да ещё охрип я немножечко. Прохожих много, на всех лаять приходится. Час лаеешь, два лаеешь, а потом у меня не лай, а свист какой-то получается и бульканье.

Дорогие папа и мама, вы меня теперь просто не узнаете. Хвост у меня крючком, уши торчком, нос холодный и лохматость повысилась. Мне теперь можно зимой даже на снегу спать. Я теперь сам в магазин хожу. И все продавцы меня знают. Кости мне бесплатно дают... Так что вы за меня не переживайте. Я такой здоровый стал, прямо – ух! Если я на выставку попаду, мне все медали обеспечены. За красоту и сообразительность.

До свиданья.

Ваш сын – дядя Шарик.

Потом он слово «Шарик» хотел исправить на «Фёдор». И получилось вообще что-то непонятное:

До свиданья.

Ваш сын – дядя Фарик.

Они с Матроскиным письмо запечатали, адрес написали, и Шарик его в зубах в почтовый ящик отнёс.

Но письмо из ящика ещё не скоро по адресу поехало. Потому что почтальон Печкин в изоляторе был. Сначала он не хотел там оставаться. Он говорил, что это не он с ума сошёл, а дом дяди Фёдора, который бодаться начал.

А потом ему в изоляторе понравилось. Письма разносить не надо было, и кормили хорошо. И ещё он там с одним бухгалтером познакомился. Этого бухгалтера дети до больницы довели. И он всё время Печкина воспитывал. Он говорил:

– Печкин, не прыгай на кровати!

– Печкин, не высовывайся в окно!

– Печкин, не бросайся котлетами в товарищей!

Хоть Печкин ниоткуда не высовывался, нигде не прыгал и никакими котлетами в товарищей не бросался.

Но на дядю Фёдора Печкин обиделся. Он говорил так:

– Некоторые люди собак дома держат и кошек, а у меня даже велосипеда нет.

Но это потом было. А пока ещё он в изоляторе был и письмо в почтовом ящике лежало.

Глава 10

Шарик идёт в лес

Дядя Фёдор и кот в доме жили.

А Шарик всё по участку бегал или в будке сидел. И ночевал там. Он в дом только пообедать приходил или так, в гости. И вот однажды сидит он в своей будке и думает: «Кот себе корову купил. Дядя Фёдор – трактор. А я что, хуже всех, что ли? Пора и мне ружьё покупать для счастья. Пока деньги есть».

Дядя Фёдор всё его отговаривал ружьё покупать – жалко зверюшек. И кот отговаривал – деньги жалел. А пёс и слушать не хочет.

– Отойдите, – говорит, – в сторону! Во мне инстинкт просыпается! Звери – они для того и созданы, чтобы на них охотились. Это я раньше не понимал, потому что жил плохо! А теперь я поправился, и меня в лес потянуло со страшной силой!

Пошёл он в магазин и купил ружьё. И патроны купил, и сумку купил охотничью, чтобы всяких зверей туда складывать.

– Ждите меня, – говорит, – к вечеру. Я вам чего-нибудь вкусненького подстрелю.

Вышел он из деревни и в лес пошёл. Видит – колхозник на телеге едет. Колхозник говорит:

– Садись, охотник, подвезу.

Шарик на телегу сел, лапы свесил. А колхозник спрашивает:

– А как ты, друг, стреляешь? Хорошо?

– А как же! – говорит Шарик.

– А если я шапку брошу, попадёшь в неё?

Шарик на задние лапы встал, ружьё приготовил.

– Бросайте, – говорит, – вашу шапку. Сейчас от неё ничего не останется. Одни дырочки.

Возница шапку снял и в воздух подбросил.

Высоко-высоко, под облака.

Шарик ка-ак баба-а-хнет!

Лошадь ка-ак перепугается!

И – бежать!

Телега, конечно, за ней.

Шарик на ногах не удержался от неожиданности и с телеги полетел вверх тормашками. Как на дорогу – плюх! Ничего себе охота начинается!

Дальше он уже пешком пошёл.

Пришёл в лес, видит: на поляне заяц сидит. Пёс ружьё зарядил, сумку приготовил и стал подкрадываться.

– Сейчас я по нему как вдарю!

Заяц увидел его – и бежать. Шарик – за ним. Но споткнулся обо что-то и в сумке запутался. В которой надо добычу носить. Сидит он в сумке и думает: «Ничего себе охота начинается! Что же это, я теперь сам себя домой понесу?! Вы-

ходит, я же и охотник, я же и трофей? То-то смеху будет...»

Вылез из сумки – и по следу. Ружьё за спиной, нос в землю. Добежал до узенькой речки, видит: заяц уже на том берегу скачет. Пёс ружьё в зубы и поплыл – не бросать же зайца! А ружьё тяжёлое – вот-вот утопит Шарика. Смотрит Шарик, а он уже на дне.

«Что же это выходит? – размышляет пёс. – Это же не охота, это уже рыбалка получается!»

Решил он ружьё бросить и всплывать поскорей.

«Ну ничего, разнесчастный заяц, я тебе ещё покажу! Я тебя и без ружья достану! Уши-то тебе надеру! Узнаешь, как над охотниками издеваться!»

Всплывает он, всплывает, а у него никак не всплывается. Он в ремне от ружья запутался и в сумке.

Всё, конец Шарику!

Но тут он почувствовал, что кто-то его за шиворот вверх потянул, к солнышку. А это был бобр старый, он неподалёку плотину строил.

Вытащил он Шарика и говорит:

– Делать мне нечего, только разных собак из воды вытаскивать!

Шарик отвечает:

– А я и не просил меня вытаскивать! Я, может, и не тонул вовсе. Может, я подводным плаванием занимался! Я ещё не решил, что я там делал, на дне.

А самому так плохо – хоть караул кричи. И вода из него фонтаном лупашит, и глаза на бобра поднять совестно. Ещё бы! Он на зверей охотиться шёл, а вместо этого они его от смерти спасли.

Идёт он домой по берегу. Понурый такой, как мокрая ку-

рица. Ружьё на ремешке тащит и размышляет себе: «Что-то у меня с охотой не так получается. Сначала я с телеги упал. Потом в сумке своей охотничьей запутался. А под конец чуть не утонул вовсе. Не нравится мне такая охота. Лучше я буду рыбу ловить. Куплю себе удочки, сачок. Возьму бутерброд с колбасой и буду на берегу сидеть. Буду я рыболовной собакой, а не охотничьей. А зверей я стрелять не хочу. Буду их только спасать».

Только сказать это легко, а сделать трудно. Ведь родился-то он охотничьей собакой, а не какой-нибудь другой.

Глава 11

Бобрёнок

А дядя Фёдор и Матроскин дома сидят. Шарика с охоты ждут. Дядя Фёдор кормушку для птиц мастерит, а кот хозяйством занимается: пуговицы пришивает и носки штопает.

За окошком уже стемнело, когда Шарик пришёл. Поднял он свою сумку и зверька на стол вытряхнул. Зверь маленький, пушистый, глаза грустные и хвост лопатой.

– Вот кого я принёс.

– А где ты его взял? – спрашивает дядя Фёдор.

– Из речки вытащил. Сидел он на берегу, увидел меня и в речку – прыг! С перепугу. Еле-еле я его выловил. А то бы он утонул. Ведь он ещё маленький.

Кот слушал, слушал и говорит:

– Эх ты, балда! Ведь это бобрёнок! Он же в воде живёт. Это его дом. Ты его, можно сказать, из дома вытащил!

Пёс отвечает:

– Кто ж его знал, что он в воде живёт? Я думал, он тонуть хочет! Смотрите, какой я мокрый!

– И смотреть не хочу! – говорит кот. – Тоже мне охотник,

ничего про зверей не знает! – И на печку полез.

А бобрёнок сидит, глаза на всех таращит. Не понимает ничего. Дядя Фёдор ему молока дал кипячёного. Бобрёнок молока попил, и глаза у него закрываться стали.

– Где ж его спать положить? – спрашивает мальчик.

– Как где? – говорит пёс. – Если он в воде живёт, его надо в таз положить.

– Тебя самого надо в таз положить! – кричит Матроскин с печки. – Чтобы ты поумнел немножечко!

Пёс совсем расстроился:

– Ты же сам говорил, что он в воде живёт.

– Он в воде только плавает, а живёт он в домике на берегу, – объясняет кот.

Тогда дядя Фёдор взял бобрёнка и в шкаф положил, в ящик для ботинок. И бобрёнок сразу заснул. И Шарик тоже спать пошёл к себе в будку. Он не привык на кроватях разлёживаться. Он был деревенский пёс, не балованный.

Утром дядя Фёдор проснулся и слышит: что-то странное в доме. Будто кто-то дрова распиливает: др-др... др-др...

И опять: др-др... др-др...

Он с кровати встал и видит ужас что. Не дом у них, а столлярная мастерская. Кругом стружки, щепки да опилки лежат. А стола обеденного как не бывало. В куче стружек бобрёнок сидит и ножку столовую обтачивает.

Кот лапы с печки свесил и говорит:

– Посмотри, что твой Шарик нам устраивает. Придётся

теперь новый стол покупать. Хорошо ещё, что я со стола всю посуду убрал. Остались бы мы без тарелок! С одними вилками.

Позвали они Шарика.

– Вот смотри, что ты нам делаешь!

– А если бы он мою кровать перепилил, – говорит дядя Фёдор, – я бы среди ночи прямо на пол грохнулся. Спасибо тебе!

Дал он Шарику сумку охотничью и говорит:

– Беги-ка ты на речку, прямо без завтрака, и отнеси бобрёнка на место, где ты его взял. Да смотри больше из речки никого не вылавливай! Мы не миллионеры какие-нибудь!

Шарик сунул бобрёнка в сумку и побежал без разговоров. Он уже и сам был не рад, что бобрёнка выловил. А родители бобрёнка очень обрадовались и не стали Шарика ругать. Они поняли, что не со зла он их сынишку утащил – по недоразумению. Так что всё очень хорошо кончилось. Только пришлось новый стол покупать.

Но с той поры Шарик затосковал. Хочется ему в лес на охоту – и всё тут! А как вый-дет он с ружьём, увидит зверюшку – выстрелить не может, хоть ты плачь! Придёт он из леса – не ест, не пьёт: тоска его гложет. Дохлый он стал, замученный – хуже некуда!

Глава 12

Мама и папа читают письмо

Наконец письмо дяди Фёдора в город приехало. В городе уже другой почтальон его в сумку положил и папе с мамой домой понёс. А на улице дождик был сильный-пресильный. Почтальон весь промок до ниточки. Папа даже его пожалел:

– Что же это вы в такую погоду мокрую письма-то носите? Вы бы их лучше по почте отправили.

Почтальон согласился:

– Верно, верно. Чего это я ношу их в сырость? Это вы хорошо придумали. Я сегодня же доложу начальнику.

И папа с мамой стали письмо читать. Сначала им всё нравилось. И то, что у дяди Фёдора дом есть и корова. И что дом у него тёплый, и что он трактор купил. А потом они пугаться начали.

Папа читает:

– «А ещё у нас печка есть тёплая. Я так люблю на ней отдыхать! Здоровье-то у меня не очень: то лапы ломит, то хвост отваливается. Потому что, дорогие мои папа и мама, жизнь у меня была сложная, полная лишений и выгоняний. Но сейчас всё по-другому. И колбаса у меня есть, и молоко парное стоит в мисочке на полу... Мне мышей даже видеть не хочется. Я их просто так ловлю, для развлечения... на удочку... или пылесосом...

А днём я люблю на крышу вскарабкаться... глаза вытаращу, усы расправлю и загораю как ненормальный. На солнышке облизываюсь...»

Мама слушала, слушала – и раз, в обморок упала! Папа воды принёс и маму в чувство привёл. Дальше мама сама читать стала:

– «А на днях я линять начал. Старая шерсть с меня сыплется – хоть в дом не заходи. Зато новая растёт – чистая, шелковистая! Просто каракуль. Да ещё охрип я немножечко. Прохожих много, на всех лаять приходится. Час лаеешь, два лаеешь, а потом у меня не лай, а свист какой-то получается и бульканье...»

Тут грохот в комнате раздался. Это папа в обморок упал. Теперь мама за водой побежала, папу в чувство приводить.

Папа в себя пришёл и говорит:

– Что это с нашим ребёнком случилось? Лапы у него лопит, и хвост отваливается, и на прохожих он лаять начал.

– И мышей он ловит на удочку, – говорит мама. – И шерсть у него – чистый каракуль. Может, он там на природе в ягнёночка превратился? От свежего воздуха?

– Да? – говорит папа. – А я и не слышал, чтобы ягнята на прохожих булькали. Может, он просто с ума сошёл от свежего воздуха?

Решили они письмо до конца дочитать. Читают и глазам своим не верят:

– «Дорогие папа и мама, вы меня теперь просто

не узнаете. Хвост у меня крючком, уши торчком, нос холодный и лохматость повисилась...»

– Что у него повисилось? – спрашивает мама.

– Лохматость у него повисилась. Он теперь может зимой на снегу спать.

Мама просит:

– Ладно, читай до конца. Я хочу всю правду знать, что там с моим сыном случилось.

И папа до конца дочитал:

– «Я теперь сам в магазин хожу. И все продавцы меня знают. Кости мне бесплатно дают... Так что вы за меня не переживайте. Я такой здоровый стал, прямо – ух! Если я на выставку попаду, мне все медали обеспечены. За красоту и сообразительность. До свиданья. Ваш сын – дядя Фарик».

После этого письма мама с папой полчаса в себя приходили, все лекарства в доме выпили.

Потом мама говорит:

– А может, это не он? Может, это мы с ума сошли? Может, это у нас лохматость повысилась? И мы можем зимой на снегу спать?

Папа стал её успокаивать, а мама всё равно кричит:

– Это меня все продавцы давно знают и кости мне бесплатно дают! Это мне мышей видеть не хочется! Вот сейчас у меня тоже лапы ломит и хвост отваливается! Потому что жизнь у меня была сложная, полная лишений и выгоняний! Где моя мисочка на полу?!

Еле-еле её папа в себя привёл.

– Если бы мы с ума сошли, то не оба сразу. С ума по отдельности сходят. Это только гриппом все вместе болеют. И никакая лохматость у нас не повышалась, а наоборот. Потому что мы вчера в парикмахерской были.

Но на всякий случай они себе температуру смили. И

температура была нормальной – 36,6. Тогда папа взял конверт и внимательно осмотрел. На конверте стоял штамп, и на нём было название деревни, откуда это письмо отправлено. Там было написано: «...деревня Простоквашино».

Мама с папой достали карту и стали смотреть, где такая деревня находится. Насчитали таких деревень двадцать две. Они взяли и написали в каждую деревню письмо. Каждому деревенскому почтальону.

Уважаемый почтальон!

Нет ли в вашей деревне городского мальчика, которого зовут дядя Фёдор? Он ушёл из дома, и мы очень за него беспокоимся.

Если он живёт у вас, напишите, и мы за ним приедем. А вам привезём подарки. Только мальчику ничего не говорите, чтобы он ничего не знал. А то он может переехать в другую деревню, и мы его уже не найдём. А нам без него плохо.

С большим уважением —

мама Римма

и папа Дима.

Они написали двадцать два таких письма и разослали их во все деревни с названием Простоквашино.

Глава 13

Шарик меняет профессию

Дядя Фёдор говорит коту:

– Надо что-то с Шариком делать. Пропадёт он у нас. Со всем от тоски высох.

Кот предлагает:

– Может, нам из него ездовую собаку сделать? Не обязательно ему охотничьей быть. Купим тележку, будем на нём всякие вещи возить. Например, молоко на базар.

– Нет, – возражает дядя Фёдор. – Ездовые собаки только на Севере бывают. И потом, у нас тр-тр Митя есть. Надо что-то другое выдумать.

А потом говорит:

– Придумал! Мы из него цирковую собаку сделаем – пуделя. Научим его танцевать, через кольцо прыгать, воздушным шариком жонглировать. Пусть детишек веселит маленьких.

Кот согласился с дядей Фёдором:

– Ну что же. Пусть будет пуделем. Комнатные собаки тоже нужны, хоть они и бесполезные. Будет он в доме жить, на диване лежать и тапочки подавать хозяину.

Позвали они Шарика и спрашивают:

– Ну что, хочешь, чтобы из тебя пуделя сделали?

– Делайте хоть чучело! – говорит Шарик. – Всё равно мне жизнь не мила. Нет мне счастья на этой земле. Похороню я

своё призвание.

И стали они за реку собираться: в новый дом пятиэтажный, в парикмахерскую. Дядя Фёдор пошёл тр-тр Митю заводить, а Матроскин Мурке сена подбрасывать. Он ей открыл дверь из коровника и сказал:

– Мы дом на тебя оставляем. Если какой жулик появится, ты с ним не чикайся. Рогами его. А вечером я тебя чем-нибудь угощу.

Дядя Фёдор тр-тр Митю выкатил, супа в него налил и сел на шофёрское кресло. Шарик рядом устроился, а Матроскин – наверху. И поехали они стричься.

Митя тархтел радостно и вовсю работал колёсами. Увидит лужу – и по ней! Так что вода во все стороны веером. Молодой ещё трактор! Новенький. А если он кур встречал на пути, он тихонечко подкрадывался и гудел во всё горло: «Уу-уу-уу!» Бедные куры по всей дороге разлетались. Замечательная была поездка. Дядя Фёдор песню запел, а трактор ему подпевал. Очень хорошо у них выходило:

– Во поле берёзонька...

– Тыр-тыр-тыр.

– Во поле кудрявая...

– Тыр-тыр-тыр.

– Люли-люли...

– Тыр-тыр-тыр.

– Люли-люли...

– Тыр-тыр-тыр.

Наконец они к парикмахерской подъехали. Кот в тракторе остался – сторожить, а дядя Фёдор с Шариком стричься пошли. В парикмахерской чисто, уютно и светло, и женщины сидят под колпаками, сохнут. Парикмахер спрашивает у дяди Фёдора:

– Что вам угодно, молодой человек?

– Мне надо Шарика подстричь.

Парикмахер говорит:

– Дожили! Шарики, кубики! И как же подстричь? Под полку или под полубокс? Или, может быть, под мальчика? А может, его и побрить заодно?

Дядя Фёдор отвечает:

– Не надо его брить. И под мальчика не надо. Его надо под пуделя подстричь.

– Это как – под пуделя?

– Очень просто. Его надо сверху завить. Внизу всё наголо. И на хвосте кисточка.

– Понятно, – говорит парикмахер. – На хвосте кисточка, в руках тросточка, в зубах косточка. Это уже не Шарик, это жених получается!

И все женщины под колпаком засмеялись.

– Ничего не выйдет, молодой человек. У нас есть женский зал и мужской зал, а собачьего пока что нет.

Так ни с чем они к Матроскину пришли. Кот говорит:

– Эх вы! Вы бы сказали, что это не простая собака, а какого-нибудь артиста или директора стадиона. Вас бы вмиг и подстригли, и завили, и одеколоном побрызгали. Ну-ка, идите назад!

Когда они снова пришли, парикмахер очень удивился:

– Вы что-то забыли, молодой человек? Что именно?

Дядя Фёдор говорит:

– Мы забыли вам сказать, что это собака не просто собака, а учёная. Мы её к выступлениям готовим.

Парикмахер как засмеётся:

– Ой, учёная-кипячёная! А что же она у вас умеет делать? Может, она у вас писать-сочинять умеет? Может, она у вас на дудочке дудит?

Дядя Фёдор говорит:

– Про дудочку я не знаю, а считает она запросто.

– Да? Ну а сколько будет пятью пять?

– Пятью пять будет двадцать пять, – говорит Шарик. – А шестью шесть – тридцать шесть.

Парикмахер как услышал, так и сел в кресло парикмахерское! И вправду собака учёная: не только считать, но и говорить умеет. Достал он салфетку чистую и говорит:

– Если клиенты не возражают, я – пожалуйста. И подстригу, и завью вашего Шарика. И ещё детям расскажу, чтобы учились. Уж если собаки грамотными стали, то детям спешить надо. Иначе все места в школе звери займут.

Женщины, которые под колпаками сохли, не стали возра-

жать:

– Что вы! Что вы! Такую собаку надо обязательно в порядок привести. У такой собаки всё должно быть прекрасно: и душа, и причёска, и кисточка!

И парикмахер за работу принялся. А пока он Шарика стриг, он с ним разговаривал. Он ему вопросы задавал из разных областей науки. А Шарик ему отвечал.

Парикмахер просто поражён был. Он такой учёности никогда в жизни не видел. Он подстриг Шарика, и завил, и голову ему помыл, и денег за работу не взял от удивления. И так его проодеколони́л, что от Шарика «Полётом» за километр пахло. Пудель из Шарика получился – хоть сейчас на выставку! Он даже сам себя в зеркале не узнал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.